

Глазунов Олег Николаевич**Glazunov Oleg Nikolaevich**

кандидат культурологии,
доцент факультета экономики и права
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

PhD in Cultural Studies,
Assistant Professor,
Economics and Law Department,
Plekhanov Russian University of Economics

Тимофеева Александра Вячеславовна**Timofeeva Aleksandra Vyacheslavovna**

студентка магистратуры
факультета экономики и права
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Applicant for a Master's Degree,
Economics and Law Department,
Plekhanov Russian University of Economics

КРИЗИС ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

THE CRISIS OF THE BASIC INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL LAW AS A CONDITION OF FORMATION OF A NEW WORLD SYSTEM

Аннотация:

Важным аспектом конфликтности современного мироустройства является кризис международного права, в основе которого лежит неспособность мировых держав адекватно отвечать на угрозы и вызовы начала XXI в. Вестфальская модель международных отношений приходит в окончательный упадок. Диссонанс между нарастающими глобальными проблемами и нормами международного права является одним из главных противоречий современного мира. Возникла необходимость в выработке новых подходов, которые можно назвать подготовкой к выстраиванию нео-Вестфальской системы. В статье производится всесторонний анализ основных источников напряженности в системе международного права. Показывается, что широкое распространение получают такие явления, как целенаправленное игнорирование общепризнанных принципов международного права и политика двойных стандартов ведущих мировых держав.

Ключевые слова:

государства, США, Вестфальская модель, кризис принципов международного права, международный договор, международные отношения, ООН.

Summary:

An important aspect of the modern world conflicts is the crisis of international law, which is based on the failure of world powers to adequately respond to the threats and challenges of the beginning of XXI century. Westphalian model of international relations falls into final decay. Dissonance between rising global issues and international law rules is one of the main contradictions of the modern world. There was a need to develop new approaches that can be called a preparation for building a neo-Westphalian system. The article comprehensively analyzes the main sources of tension in international law. The research shows that purposeful disregard of the universally recognized principles of international law and the double standard policy of the world's leading powers are widespread.

Keywords:

states, USA, Westphalian model, crisis of the international law principles, international treaty, international relations, United Nations.

Трудно понять время, когда ты внутри него.
Юрий Трифонов

Современная мировая система сформировалась после окончания Второй мировой войны и базировалась с одной стороны на Вестфальской модели мира, с другой – на нормах международного права, закрепленных в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права. Именно в этот период были сформулированы основные положения, регулирующие отношения между государствами: неиспользование силы и разрешение споров мирными средствами, неизблемость государственных границ и территориальной целостности государств и т. д. Подобные нормы закрепили в мировом порядке определенные правила игры, которые, с небольшими поправками и изменениями, эффективно действовали даже в первое десятилетие после окончания холодной войны и разрушения мировой социалистической системы.

В конце XX в. стало очевидно, что подобная модель международных отношений приходит в окончательный упадок. Поскольку мир за последние двадцать лет сильно изменился и никто уже не соблюдает резолюции ООН, документы, нарушающие основополагающие принципы международного права, не воспринимаются мировым сообществом как непосредственная угроза глобальной безопасности [1]. Так, например, президент Турции Реджеп Эрдоган в феврале 2016 г. открыто заявил о праве его страны вести за рубежом военные действия против представляющих

для нее угрозы террористов, и о нарушении суверенитета в подобных случаях речи не идет. При этом, по мнению турецкого лидера, данное вмешательство не идет вразрез с нормами международного права, поскольку направлено против страны, неспособной самостоятельно обеспечить свою территориальную целостность. Между тем согласно ст. 51 Устава ООН применение силы возможно только при наличии вооруженного нападения на члена организации до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. При этом возможности применения вооруженных сил на основании ст. 46 Устава ООН определяются Советом Безопасности, именно он дает рекомендации о том, какие меры следует принять. Высказывание президента Р. Эрдогана является очередной попыткой переосмыслить возможности применения силы в межгосударственных спорах.

В целом после «арабской весны» и событий на Ближнем Востоке стало понятно, что Вестфальская система и нормы международного права во многих случаях уже не в состоянии обеспечить эффективное решение мировых проблем, поскольку часто человечество сталкивается с новыми вызовами и угрозами, которых мир не знал раньше. Во-первых, это сетевое управление, когда могущественные державы осуществляют негласный контроль над прочими странами. Во-вторых, рост религиозного терроризма, огромные миграционные потоки и т. д. Современный мир настолько изменился, что перемены диктуют необходимость преобразования международно-правовых норм, которые в свою очередь регулировали бы новые взаимоотношения между субъектами международного права.

Известный американский политик и дипломат Г. Киссинджер в интервью немецкой газете «Ди Вельт» прямо сказал: «Вестфальский порядок находится в состоянии системного кризиса. Невмешательство во внутренние дела других стран отброшено в пользу концепта всеобщей гуманитарной интервенции. Или всеобщей юрисдикции. Не только США, но и многие западноевропейские страны это осуществили... Принципы Вестфальского мира, которые базировались на суверенитете государств и рассматривали нарушение международных границ международными структурами как агрессию, уходят в прошлое» [2].

Конечно, для сохранения мира и стабильности важны все без исключения принципы международного права. Именно они позволяют сохранить хрупкую архитектуру глобальной безопасности. При этом несоблюдение даже двух-трех принципов может привести к нестабильности и напряженности в регионе. Примером могут служить события в Сирии, когда были проигнорированы только две нормы международного права: во-первых, право территориальной целостности и неизменности границ, грубо нарушенное во время конфликта как турками, так и американскими вооруженными силами; во-вторых, принцип уважения прав человека, который был использован как повод для «гуманитарного вмешательства» и установления собственных порядков. В результате непродуманных и ошибочных действий США и их союзников война на Ближнем Востоке унесла жизни около 400 тыс. человек [3]. Сирийский конфликт – наиболее яркий, но далеко не единственный пример грубого нарушения принципов международного права.

В настоящее время существует реальная угроза неконтролируемого распада и крушения всей мировой системы, вследствие чего отношения между государствами будут складываться на основе прав сильного. То есть тот, кто обладает силой и способен переступить через нормы международного права для реализации собственных интересов, тот и будет контролировать мировые процессы [4, с. 91]. Создалась парадоксальная ситуация, когда соблюдение государством норм международного права является признаком слабости и недееспособности государства.

В то же время, если главными нарушителями являются сами создатели основ либерализма и демократии, то для них закон не существует. Именно это сейчас происходит в международном праве. В начале XXI в. некоторые субъекты мировой политики решили, что обладают привилегией не соблюдать декларируемые нормы и правила, руководствоваться не принципами международного права, а собственными прагматичными интересами. Но такое положение недопустимо и противоречит Уставу ООН.

В целом за разрушение основ международного права полную ответственность несут внешнеполитические ведомства стран Западной Европы и США. Именно они проводят политику так называемого «ограниченного суверенитета», основанную на принципах гуманитарного права, предполагающую ограничение власти государства над его гражданами. И это всего лишь повод для того, чтобы развязать войну против неугодного государства. За последние двадцать лет Соединенные Штаты неоднократно пренебрегали международно-правовыми нормами: в 1995 г. была развязана война в Югославии, в 2003 г. произошло безосновательное вторжение в Ирак, в 2011 г. – кровавая «арабская весна» в Ливии и т. д. К этому списку следует добавить череду «цветных революций» (а по существу государственных переворотов), проведенных США в ряде стран бывшего СССР [5, с. 27].

В результате непродуманной внешней политики западных стран многие государства современного мира теряют свою национальную, культурную и геополитическую идентичность.

Эти факторы имеют большое значение для становления государства как полноценного субъекта международного права, поскольку выступают в качестве индикатора, позволяющего судить о его исторической судьбе и миссии, о характере и основных направлениях внешней политики [6, р. 58]. Как результат, многие страны предпочитают не отстаивать свою независимость, а, напротив, сознательно передают ее сильному государству [7].

Проблема легитимности термина «гуманитарная интервенция» также носит спорный характер и вызывает обширные политико-правовые дискуссии. С одной стороны, защита прав человека перестала быть исключительно внутренним делом суверенного государства и может служить фактором для «гуманитарного вмешательства». С другой стороны, в основе современного международного права лежит тезис о суверенитете государства, о неприменении силы и мирном урегулировании споров. Подобный правовой диссонанс порождает конфликтную ситуацию и способствует разрешению спорных вопросов военным путем [8].

Кроме того, по мнению российского политолога С.В. Картунова, в начале XXI в. процессы глобализации разрушают метафизическую основу государственного суверенитета, а неконтролируемые миграционные потоки стремительно разламывают идентичность сформировавшихся национальных государств Западной Европы и Америки. Нарушение баланса сил в международных отношениях и кризис основ мирового правопорядка создает объективную необходимость модернизации международного права и его основных принципов.

В политической науке существует термин «каскадное событие», то есть ряд не связанных между собой событий, которые на самом деле представляют единое целое. Например, так называемые «длинные двадцатые» (1914–1934 гг.), когда была определена судьба XX в. Возможно, такой же период («длинные девяностые» – 1991–2014 гг.) мы наблюдаем сегодня: старый мир окончательно рухнул в результате крушения биполярной системы, ушла старая эпоха, но новая еще не началась. В настоящее время происходит очередная «пересдача карт мировой истории» [9, с. 3–6]. Современный мир живет в переходной системе, когда формируется новая эпоха, которая еще только создает реальные контуры нового мироустройства.

Таким образом, возникла необходимость в выработке иных подходов в международном праве, которые можно назвать подготовкой к выстраиванию нео-Вестфальской системы. При этом новая модель должна учитывать позитивный и негативный опыт старой модели. Вновь созданные принципы международного права должны обеспечить эффективную борьбу с такими глобальными проблемами, как терроризм, пиратство, торговля наркотиками и людьми, и в то же время включать в себя старые положения, как то: разрешение споров мирным путем, нерушимость государственных границ, территориальная целостность государств и государственный суверенитет. Кроме того, нео-Вестфальская система должна опираться на общепринятые правила игры, одинаковые для всех стран, которые позволят регулировать вопросы о пределах ограничения суверенитета, не оставляя государство один на один с глобальным лидером или крупным военным блоком.

Новые правила игры должны действовать в рамках легитимных структур, то есть необходимы преобразование международных институтов и создание такого органа или органов, которые обладали бы достаточным моральным авторитетом для того, чтобы эффективно решать мировые проблемы и конфликты. Все еще только начинается, и будущее пока туманно. Что будет создано взамен Вестфальской модели и как изменятся принципы международного права, станет ясно не раньше чем через 5–10 лет.

Ссылки:

1. Макарова И.В., Ляпина И.Ю. Современные проблемы реализации основных принципов международного права [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 2. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/02/3725> (дата обращения: 13.07.2016).
2. Цит. по: Федорченко В.С. Международные структуры как инструменты ограничения государственного суверенитета // Власть. 2013. № 7. С. 94–98.
3. Kohler F. So führt Russland Krieg in Syrien // Stern. 2016. 24. April.
4. Байльдинов Е.Т. Новое международное право: к вопросу о сущности // Московский журнал международного права. 2013. № 2. С. 90–101.
5. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 27.
6. Azurmendi M.-J., Larrañaga N., Apalategi J. Bilingualism, identity and citizenship in the Basque Country // Bilingualism and identity / eds.: M. Niño-Murcia, J. Rothman. Amsterdam ; Philadelphia, 2008. P. 36–62.
7. Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 2014. № 6408 (136). 20 июня.
8. Ананьева Е. Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом : материалы круглого стола // Международная жизнь. 2009. № 7. С. 16–33.
9. Хаустова Н.А., Глазунов О.Н. Контурсы стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: прогнозы до 2030 года. М., 2016. С. 3–6.

References:

- Ananyeva, E 2009, 'Problems of humanitarian intervention and protection of citizens abroad: materials of the round table discussion', *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 7, pp. 16-33, (in Russian).
- Azurmendi, M-J, Larrañaga, N, Apalategi, J, Niño-Murcia, M & Rothman, J 2008, 'Bilingualism, identity and citizenship in the Basque Country', *Bilingualism and identity*, Amsterdam, Philadelphia, pp. 36-62, <https://doi.org/10.1075/sibil.37.05azu>.
- Bayldinov, ET 2013, 'New international law: to the issue of essence', *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 2, pp. 90-101, (in Russian).
- Fedorchenko, VS 2013, 'International structures as a tool for limitation of state sovereignty', *Vlast'*, no. 7, pp. 94-98, (in Russian).
- Khaustova, NA & Glazunov, ON 2016, *Contours of strategic instability of XXI century. Geopolitical games on the world chessboard: forecasts up to 2030*, Moscow, pp. 3-6, (in Russian).
- Kohler, F 2016, 'So führt Russland Krieg in Syrien', *Stern*, 24. April, (in German).
- Lukasheva, EA 2009, *Human, law, civilizations: the normative value dimension*, Moscow, p. 27, (in Russian).
- Makarova, IV & Lyasina, IYu 2016, 'Modern problems of implementing the basic principles of international law', *Politika, gosudarstvo i pravo*, no. 2, viewed 13 July 2016, <<http://politika.snauka.ru/2016/02/3725>>, (in Russian).
- Zorkin, VD 2014, 'International law crisis: the modern context', *Rossiyskaya gazeta*, no. 6408 (136), 20 June, (in Russian).